

ПРЕМИЯ ИМЕНИ АКАДЕМИКА В.В. ВОЕВОДСКОГО - АКАДЕМИКУ Ю.Н. МОЛИНУ

12 февраля на заседании ученого совета Института химической кинетики и горения СО РАН академику Юрию Николаевичу Молину вручили престижную премию им. академика В.В. Воеводского. Она учреждена двумя институтами Сибирского отделения — Химической кинетики и горения и Международным томографическим центром. В состав жюри по присуждению премии входят зарубежные ученые.

Открыл торжество первый заместитель председателя Сибирского отделения РАН академик Р.З. Сагдеев, который много лет проработал в этом институте, был одним из первых выпускников организованной Воеводским специальности «молекулярная физика» на физфаке НГУ, к тому же именно Ю.Н. Молина академик называет своим учителем. С прошлого года Р.З. Сагдеев возглавляет жюри по присуждению премии.

Выступающий напомнил, что В.В. был выдающимся физиком-химиком, собственно, одним из тех, кто способствовал развитию химической науки в

Сибирском отделении, одним из создателей ИХКиГ и деканом факультета естественных наук в НГУ. Воеводский создал крупную научную школу. В свое время В.В. заговорил о роли слабых взаимодействий в химических явлениях. Ю.Н. Молин стал одним из основателей спиновой химии, которая наглядно показала роль слабых взаимодействий в радикальных химических реакциях. Во многих работах Юрий Николаевич предстал талантливым исследователем. «Он является образцом ученого», — так завершил вступительное слово ученик академика Ю.Н. Молина академик Р.З. Сагдеев, вручив учителю диплом, подтверждающий его весомый вклад в науку.

По традиции лауреат премии должен выступить перед аудиторией с научным докладом. Ю.Н. Молин поблагодарил международный комитет, присудивший ему премию им. В.В. Воеводского, отметив, что это большая честь, поскольку Владислав Владиславович был его учителем и сыграл исключительную роль в его научной судьбе. Затем, расширив рамки темы, рассказал о том, как пришел в науку, какие неожиданности порой случались в ходе экспериментов, как возникали долговременные интересы научных исследований.

Итак, каков же был путь в науку академика Ю.Н. Молина? В юности единственно стоящим занятием для себя он считал ядерную физику с выходом на атомную бомбу. Но в Физтехе, куда поступил, студента довольно быстро переориентировали, убедив, что с атомной бомбой особых проблем нет, но существуют другие, не менее интересные области.

Поначалу это особого энтузиазма не вызвало. Но встреча с В.В. определила участие Молина в работах, с которых началась химическая ЭПР-спектроскопия в Советском Союзе.

Ю.Н. вспомнил, как утверждался новый химический метод, ЭПР-спектроскопия, завоевывая пространство, вовлекая в свои ряды все новых сторонников. Решающую роль здесь сыграло развитие экспериментальной техники.

В тот период во многих институтах велись работы по радиационной химии. Студент-дипломник Молин перевозил облученные образцы через всю Москву из секретного атомного института и изучал их спектры. Потом удалось спроектировать, изготовить и запустить специальную установку, что позволило стремительно продвинуться в изучении спектров (кстати, американцев опередили на два года), создать соответствующую модель. Но в огромном накопленном материале было много непонятного. Последовательно, этап за этапом, решали проблемы. Статья, написанная по итогам работы в соавторстве с В.В., была опубликована за границей, хорошо цитировалась и стимулировала теоретические работы, которые вносили в модель уточнения.

Рассказал Ю.Н. о других интересных результатах, полученных в «досибирский период» деятельности. (После окончания Московского физтеха Молин два года работал в Институте химической физики АН СССР.) Как

подметил Юрий Николаевич, воспоминания — вещь опасная. Один эпизод обычно воспроизводит в памяти целую цепь событий, имен, ситуаций.

В январе 1961-го года Юрий Николаевич вслед за В.В. Воеводским переехал в Сибирь, и начался новый яркий результативный этап в его жизни — работа в Институте химической кинетики и горения. Сотрудничали с химиками из разных институтов, вникали в чужие идеи, искали решения с помощью нового для всех в то время метода — ядерного магнитного резонанса. Однако вскоре пришло осознание, что работа превращается в рутину и надо выходить на новые направления.

«Поиск тематики, отвечающей основным направлениям института, проходил непросто. Старожилы помнят многодневные «сидения», инициированные В.В., когда до хрипоты спорили, где сконцентрировать усилия, чтобы не уйти в мелкотемье. В это время В.В. настоятельно пытался вернуть нас к вопросу о роли слабых взаимодействий в химии... Вряд ли кто-то из нас всерьез относился к его призывам...»

Шли поиски, возникали идеи, интуитивные догадки превращались в конкретную программу исследований. Заговорили о спиновом обмене, тушении атома позитрония...

В 1971-м Ю.Н. Молин стал директором ИХКиГ: больший круг обязанностей, возросшая ответственность, поиск новых направлений, в том числе прикладных. В институте развернулись работы в области ИК лазерной фотохимии и спектроскопии, спиновой химии («начальный период работ в этом направлении был одним из самых ярких этапов в научной жизни»). Юрий Николаевич подробно остановился на работах в области спиновой химии, рассказал, как обретали конкретные очертания мысли, которые не давали покоя «на заре спиновой химии».

Рассказ Юрия Николаевича о пути в науку и реализации в ней — по его словам, «не более чем субъективное восприятие научных событий, число участников которых очень велико».

Действительно, в повествовании названо множество фамилий — тех, с кем ученый начинал, работал многие годы, чьи фантастические замыслы поражали, а эксперименты приводили в восхищение.

Завершил Ю.Н. Молин выступление, снова обращаясь к памяти Учителя: «Возвращаясь к роли В.В., хочу подчеркнуть, что он никогда не заставлял делать какую-то конкретную работу. Но все мы находились под влиянием его интересных идей и предложений. Может быть, именно поэтому его влияние ощущается через долгие годы».

В.В. Воеводский воспитал большое число достойнейших учеников. Один из них, человек высокочтимый, уважаемый всеми — Юрий Николаевич Молин.

Как отметил директор ИХКиГ д.ф.-м.н. С.А. Дзюба, каждый в институте ощущает благотворное влияние Ю.Н. Молина. «Часто выступая на

конференциях с докладами, стараюсь строить их так, как это делает Юрий Николаевич, аргументировать...

Нам очень повезло, что в коллективе есть такие личности. Он образец научной этики — умеет тактично, мягко, объективно поговорить с человеком на любую тему. Это очень достойный выбор — назвать лауреатом премии им. академика В.В. Воеводского Ю.Н. Молина. И когда мы обсуждали с иностранными коллегами кандидатуру — они поддержали, сказав, что это классный выбор».

Наши поздравления Юрию Николаевичу Молину!

Л. Юдина, «НВС»

Фото В. Симоненко

Источник:

Юдина Л. Премия имени академика В.В. Воеводского — академику Ю. Н. Молину // [Наука в Сибири](#). – 2010. – N 7. – C. 2.